

Пока он говорил, красная жидкость на дне расселины внезапно поднялась. Даже Цзянь Цзю, сидевший на камне (который раньше возвышался над водой), теперь оказался по пояс в ней.

Лэн Мо накрыла внезапная волна — он едва удержался. Цзянь Цзю увидел, как на его руках вздулись вены, а чёрный кинжал намертво вонзился в камень.

— Некогда объяснять, — Цзянь Цзю поднялся, взгляд приковав к месту, где сплетались цепи. Часть огромных Врат виднелась над водой. — Туда, — он указал на Врата, лицо мертвенно-бледное. — Выйдем ли мы живыми, зависит от того, откроются ли эти Врата. Мне нужно найти золотой колокольчик с чёрным бантом. Он... — Цзянь Цзю запнулся. — Он очень важен.

Лэн Мо посмотрел в указанном направлении, помолчал, затем убрал кинжал. Оттолкнувшись от камня, он мощно рванул вперёд и поплыл к Вратам. Цзянь Цзю постоял на камне мгновение, стиснул зубы и тоже прыгнул в воду.

Он из последних сил ухватился за цепь и пополз по ней к Вратам.

Эта жидкость, похожая на кровь, прибывала не только оттуда — её становилось всё больше, уровень поднимался. Искать здесь колокольчик было всё равно что искать иголку в стоге сена.

Лэн Мо нырял несколько раз, но, кажется, безрезультатно. Цзянь Цзю добрался до самых Врат, дрожа всем телом. Он закрыл глаза, пытаясь услышать звон из пророчества.

Но в ушах, кроме шума воды, скрежета цепей и отдалённых криков выживающих, ничего не было.

— Цзянь Цзю! — Лэн Мо, кажется, позвал его.

Цзянь Цзю хотел оглядеться, но цепь под ним вдруг затряслась. Две соседние цепи столкнулись с такой силой, что его отбросило. Другая цепь ударила сзади — и он рухнул вниз.

Пахучая жидкость хлынула в нос и рот. Сквозь мутную воду Цзянь Цзю разглядел, как Лэн Мо плывёт к нему.

На поверхности выживающие увидели Врата — огромные, опутанные цепями. Чёрный фон, замысловатые золотые узоры, тонкие алые прожилки, струящиеся снизу вверх. Величественнее Врат они не видели никогда.

Эти исполинские Врата медленно поднимались из красной воды, словно врата демона, рождённые из кровавого озера.

На дне, по мере подъёма Врат, красный цвет воды стал исчезать — будто что-то высасывало его. Видимость прояснилась, и там, где упал Цзянь Цзю, Лэн Мо заметил золотой отсвет.

Одной рукой он подхватил Цзянь Цзю, другой схватил золотой колокольчик. И с обоими на руках изо всех сил рванул к поверхности.

...

На поверхности толстяк достал из своего снаряжения лодку. Все оставшиеся в живые были теперь в ней. Они боялись приближаться к исполинским Вратам, изо всех сил гребя, чтобы течение не прибило их к ним.

Вэйвэй дёрнула толстяка за рукав, указывая назад:

— Босс Ван, вон там.

Толстяк прищурился — Лэн Мо и Цзянь Цзю.

Торговец потирал руки, на лбу блестело — то ли пот, то ли вода:

— Быстрее, гребите к ним!

— Пфф... кх-кх... — Цзянь Цзю открыл глаза. Взгляд долго плыл, прежде чем сфокусировался на лице Лэн Мо.

В следующее мгновение перед ним появился золотой колокольчик.

Он покачивался, но не звенел. Чёрный бант мокро прилип к боку. Цзянь Цзю протянул руку и сжал колокольчик в кулаке.

Лицо Лэн Мо тоже было белым, от него пахло кровью даже сильнее, чем от остальных. Он хрипло спросил:

— Тот, что искал?

Цзянь Цзю кивнул:

— Да, это...

— Ложитесь! — крик толстяка был полон ужаса. Цзянь Цзю поднял глаза и увидел, как цепи, опутывающие Врата, вырываются из воды. Несколько массивных звеньев обрушились на их лодку.

— Какой «лёг»! Тащите все вместе! — Лю Вэй выстрелил из арбалета треском, зацепив его за выступ скалы. Его команда дружно налегла. Цепи пролетели в сантиметрах от кормы, лодку задрало носом вверх, люди попадали. Цзянь Цзю одной рукой вцепился в борт, другой сжимая колокольчик. Силы не хватало, он чуть не вылетел за борт. Лэн Мо обхватил его сзади, прижав к себе. Цзянь Цзю почувствовал, будто его зажали в стальные тиски — грудь придавило к борту, и они оба приклеились к лодке.

Цепи бушевали в воде, но, похоже, цель их была не в лодке — они боролись с Вратами.

Цзянь Цзю вытаращил глаза, не отрываясь от Врат, которые теперь полностью вышли из воды. Они были чудовищно огромны, даже выше, чем сама расселина, и верхушка их уже виднелась наверху.

Цепи освобождались с бешеной скоростью — будто сила изнутри Врат сопротивлялась оковам.

— Щёлк.

Звук, похожий на отпирающийся замок.

Все его слышали.

Чётко, будто прямо в ушах.

Лэн Мо взглянул на оцепеневшего Цзянь Цзю и быстро прошептал ему в ухо:

— Открываются.

Да. После этого звука величественные Врата приоткрылись, оставив узкую щель.

Из щели пробился белый свет. Белый — но ни капли не тёплый, а леденящий до костей.

Цзянь Цзю поднёс руку с колокольчиком к груди и начал яростно трясти его, пытаясь заставить зазвенеть.

Щель Врат расширялась, белый свет расплзался, вот-вот накроет лодку.

Цзянь Цзю нервно, почти истерично тряс колокольчик, бормоча:

— Звени же! Ну звени!

Голос дрожал. Руки дрожали.

Лэн Мо схватил его за запястье:

— Успокойся.

— Какой «успокойся»?! — Цзянь Цзю взвизгнул в ответ, другой рукой полез в нагрудный карман, где лежала карта Таро с Перевернутой Луной.

Пусть в пророчестве ему не удалось активировать этот предмет — он всё равно попытается. Пророчество не приговор. Если колокольчик бесполезен, может, карта сработает?

Едва он достал карту, Лэн Мо, мельком глянув на описание на лицевой стороне, сузил глаза.

— Стой, — он перехватил руку Цзянь Цзю. — Ты хочешь умереть?

Одноразовый предмет для принудительного выхода. Побочный эффект — обнуление часов выживания до двенадцати. Выйдешь из этих Врат — мгновенно попадёшь в следующие.

В нынешнем состоянии Цзянь Цзю шансы выжить в следующих Вратах были ничтожны.

— Даже если умру в следующих — не хочу здесь! — Цзянь Цзю пытался вырвать руку. — Ты не понимаешь, насколько эти Врата ужасны!

Лэн Мо нахмурился, собираясь сказать: «Понимаю».

Не успел.

Белый свет из Врат накрыл их.

И в тот же миг Цзянь Цзю услышал ленивое:

— Мяу.

А затем — чистый, частый перезвон.

Тот самый немой колокольчик теперь гремел, как мини-динамик, в который записали звук тысячи колокольчиков сразу.

Звон и белый свет поглотили всех.

В голове Цзянь Цзю всплыло полное описание Колокольчика Шрёдингера:

«Шрёдингер — кот, который и жив, и мёртв. Впрочем, его колокольчик думает иначе. „Я же колокольчик — разве я могу умереть? Колокольчики просто ломаются“».

— Бах! — Два тела рухнули из внезапно возникших в воздухе Врат. Тяжёлый запах крови расплзся по округе, перепугав парочку, направлявшуюся к своей машине на парковке.

Те не стали задерживаться, вскочили в машину и умчались.

Лэн Мо сел на землю. Ослепительное солнце било в лицо. За пределами Врат уже был день. Часы выживания останавливались, пока выживающие были внутри Врат, и шли только снаружи. Так что сколько дней прошло снаружи — никого не волновало. Для выживающих это была лишь смена ночи на день.

<http://bllate.org/book/15937/1424542>